

1008

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Хэленкей Даймон

ОТДАТЬ ВСЕ ЗА ЕЕ ЛЮБОВЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Хелен Кей Даймон

Отдать все за ее любовь

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Даймон Х.

Отдать все за ее любовь / Х. Даймон — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09112-3

Миллиардер Деррик Джеймсон долгое время ищет ответ на вопрос, как сохранить контроль над семейным бизнесом. Наконец судьба сама подкидывает ему решение: нужно обручиться с дочерью врага, Элли Голд. Девушка вынуждена согласиться на предложение стать фиктивной невестой богатого красавчика. Но неожиданно их связь перерастает в самую настоящую одержимость друг другом...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09112-3

© Даймон Х., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хеленкей Даймон

Отдать все за ее любовь

Helenkay Dimon
PREGNANT BY THE CEO

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Любовный роман»

Pregnant by the CEO
© 2018 by HelenKay Dimon
«Отдать все за ее любовь»
© «Центрполиграф», 2020
© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Инсайдер округа Колумбия:

«Похоже, Деррек Джеймсон, три года возглавлявший список Самых Горячих Холостяков Города, сможет наконец покинуть этот рынок. Плохая охрана и управление? Или все дело в том, что несносный младший брат не поладил с новым поклонником своей сестры?»

Когда Деррека Джеймсона спросили о его подруге, всегда словоохотливый бизнесмен ответил: „Элли Голд очень мила“. И только. Для нас это прозвучало как откровение».

Элли Голд ни разу в жизни не подняла ни на кого руку, но сегодня она была готова даже на это.

В маленьком черном платье и узких стилетто она вошла в зал ресторана пятизвездочного отеля «Хэй-Адамс», расположенного на верхнем этаже.

«Ничего себе дворец!» – подумала Элли, обозревая сверкающее пространство с причудливыми канделябрами на светлых стенах. Ее гнев исчез, дыхание выровнялось. По залу, вцепившись в свои бокалы с коктейлями, важно прохаживались бизнесмены в синих костюмах.

Вдоль внешней стены, переходящей в стеклянную крышу, располагались французские двери. Элли приподнялась, надеясь увидеть Белый дом. Равновесие было потеряно – она покачнулась и едва не рухнула на поднос с шампанским. Чья-то сильная рука удержала ее за локоть. Она подняла глаза, чтобы сказать спасибо, и...

Деррек.

Деррек Джеймсон. Старший сын огромной империи, в которой было все: от коммерческой недвижимости в Вашингтоне до фермы призовых лошадей в Вирджинии.

Человек, превративший ее жизнь в ад.

Один его вид лишил ее дара речи. Вряд ли сейчас она смогла бы вспомнить даже алфавит.

Готовясь к этой встрече, Элли узнала о нем все: от истории его семьи до перипетий его личной жизни. Но увидеть его так близко? К этому она оказалась не готова.

Темно-каштановые волосы и блестящие карие глаза – намек на примесь японской крови. В его широких плечах читалась уверенность в себе. Что же касается лица... то он, несомненно, был привлекательным.

– Мисс Голд? Вот уж никак не ожидал увидеть вас на этом деловом вечере.

К ней наконец вернулся голос. А вместе с ним и гнев.

– Интересная тактика.

– Простите?

– Вы что, пытаетесь меня очаровать? К несчастью для вас, я не поведусь.

Его рука по-прежнему была на ее локте. Большой палец мягко скользил по коже, словно пытаясь ее успокоить. Какая ирония!

Именно благодаря ему – его заявлению, что ее брат украл с его счета деньги, – Элли теперь и оказалась на краю пропасти.

После смерти ее родителей вся ответственность за воспитание младшего брата легла на ее плечи. Характер у Ноя был непростой, но вором он не был. В подростковом возрасте у него появились проблемы в школе. Желая помочь, Элли отвела его в клинику, где ему поставили диагноз «оппозиционно-вызывающее поведение». Она даже не слышала о таком.

И назначили лечение.

Лечение оказалось долгим и дорогостоящим. Его состояние улучшилось. Ной стал более спокойным. Но все равно, в любой стрессовой ситуации, когда он чувствовал себя загнанным в угол, к нему возвращались почти неконтролируемые вспышки ярости.

Видимо, в Дерреке было что-то такое, что действовало ему на нервы.

– Неужели? – усмехнулся он, предлагая ей бокал шампанского.

Элли ненавидела эти игры. Оглянувшись, она заметила, как увеличилось расстояние между ними и остальными гостями. Оказывается, все это время он медленно оттеснял ее к лифтам.

Что это: способ ее выпроводить? Ну уж нет, куда она не уйдет. Во всяком случае, сейчас.

– Мистер Джеймсон, я...

– Деррек.

Семь месяцев назад, когда Ной только получил у него работу, она навела о нем справки. Сначала Ной говорил о Дерреке в режиме непрекращающегося восхищения. Его энтузиазм захватил ее. Она щелкала по каждому фото Деррека Джеймсона. Пытаясь представить, что это значит – каждый день видеть это лицо вблизи.

Теперь Элли знала.

Еще полтора месяца назад она работала в социальной службе, хотя руководящего уровня пока еще не достигла. Джеймсоны были королями округа Колумбия. В этот мир Элли никогда не стремилась попасть, имея стойкое недоверие к людям, связанным с большими деньгами. Но Ной был в восторге. Редкий случай. Мало что могло произвести впечатление на ее капризного брата.

– Инсайдер опубликовал статью... – начала она и многозначительно замолчала.

Деррек кивнул:

– Я знаю.

– Разве это ответ?

– Я не запрещал использовать мое имя в колонке светской хроники.

– Вы шутите?

Он нахмурился:

– Нет.

– Я думаю, вам слишком долго позволяли нести всякую чушь. Да еще с таким надменным видом.

Деррек внимательно посмотрел на нее.

– Я, помню, назвал вас милой в том интервью.

У Элли ушло несколько секунд, чтобы усвоить то, что он сказал. Возможно, потому, что на них глазело слишком много людей.

– Я вовсе не милая, – отрезала она.

– Мне следовало употребить какое-то другое слово?

Элли ненавидела эти приемы. Повернувшись спиной к зевакам, она коротко бросила:

– Хватит дешевой болтовни.

Деррек недовольно взглянул на нее.

– Люди обычно со мной так не разговаривают.

– Возможно, в этом заключается ваша главная проблема. – Элли с легкостью удавалось имитировать устало-разочарованный тон учительницы средних классов. Такой тон часто использовала ее мать, всю жизнь проработавшая в школе. – Короче, вы признаете, что это с вашей подачи была написана та статья?

– Разумеется.

Шампанское едва не выплеснулось у нее из бокала.

– Та самая, обо мне?

Элли пришла сюда, чтобы вырвать у него признание и заставить оправдываться. Он нарушил ее планы, признавшись, что не находит в этой статье ничего особенного.

Деррек поставил пустой бокал на поднос проходящего мимо официанта.

– Фактически эта статья обо мне.

Элли сделала глубокий вдох. У нее не было желания потеряться во всех этих вербальных вариациях. Она знала, что именно так, играя словами, он привык побеждать в споре.

– Ладно. Но зачем это было нужно?

– Чтобы сместить вектор общественного обсуждения от ложных обвинений вашего брата, пока я не выясню, что он сделал с пропавшими со счета деньгами.

Ту часть, где говорилось о деньгах, Элли решила пока опустить.

– Но вы назвали меня вашей... короче, дали понять, что мы с вами встречаемся.

– Верно.

Она не знала, что и думать о такой наглости.

– Но с какой стати? Мы ведь даже не знаем друг друга.

– Мой бизнес для меня важнее.

– А для меня важнее мой брат.

– Неправильный ответ.

Она что, отвечала на вопрос?

– Зато у вас всегда все правильно, да?

– У меня тоже есть братья, – сухо сказал Деррек. – Они сами о себе заботятся. Я же забочусь о себе и своем деле.

– Как у вас все четко. Как в машинном отделении.

Деррек улыбнулся:

– Может, это просто у вас путаница с приоритетами?

Она сделала вдох, проглотив раздражение.

– О да. Вечный холостяк и известный плейбой – главный обидчик моего брата – дает советы на предмет межличностных отношений. – Она сделала паузу. – Послушайте, мистер Джеймсон...

– Я все еще Деррек.

Его невозмутимость действовала ей на нервы. Элли чувствовала, как горят ее щеки, но ей не хотелось думать, что неожиданная потребность в свежем воздухе могла быть связана с его улыбкой.

– Никогда – слышите? – никогда больше не упоминайте мое имя. Никогда и нигде.

Его глаза сузились.

– О, Элли, вам не кажется, что это уже слишком?

– И оставьте в покое моего брата.

– Оставлю. Когда он уберет свои дурацкие видео.

– Но вы же взрослый человек!

– Он тоже. – Деррек наклонился вперед. Его дыхание коснулось ее щеки. – Мой совет – начните относиться к нему как к взрослому.

– Я не шучу.

Глаза Деррека скользнули по ее лицу и остановились на губах.

– Я это вижу.

Она подавила внезапную дрожь.

– Не думайте, что я буду играть в ваши игры. – И не дожидаясь ответа, направилась к лифтам. Последнее, что Элли увидела перед тем, как закрылись двери, – его улыбающееся лицо.

Через час, избавившись от ненавистных туфель, от которых у нее болела спина, Элли уже сидела на диване в квартире Ванессы. Ей нужно было рассеять бушевавшую в ней энергию, а это означало – спуститься в метро и отправиться на другой конец города.

Квартирка Ванессы Макаллистер была маленькой, но уютной. Весь день солнце струилось сквозь большое окно в дальнем конце гостиной, разбрасывая по стенам ярко-желтые лучи.

Из стоящего в углу телевизора доносилось мерное журчание голосов. Элли не знала, что за программа там идет, но ее это не волновало. Так же как и Ванессу.

Ее подругу вообще мало что волновало. Благодаря своему отцу – он был военным – она объездила весь мир и теперь свободно говорила на нескольких языках, что очень пригодилось для ее работы в музее.

Элли доверяла Ванессе все свои секреты. Познакомившись еще в колледже, они помогали и поддерживали друг друга.

Но сейчас подруга хмурилась. Сидя за стойкой, она потягивала из бокала красное вино, глядя на экран своего ноутбука.

– Расскажи-ка еще раз... что там случилось на этом вечере, – попросила она каким-то странно бесцветным голосом.

Дурной знак.

Элли даже было страшно отвечать.

– Я сказала, чтобы он отвязался от меня.

Эти слова прозвучали уверенно. Ей хотелось взять под контроль свою жизнь, а не бежать за ней следом, пытаясь догнать ускользающие возможности.

Ванесса что-то быстро набрала на клавиатуре.

– А-ха...

– И что это значит твое «а-ха»?

– А фотографа ты, случайно, там не заметила? – Ванесса махнула рукой. – Ладно... я лучше прочту это...

Элли даже уронила салфетку.

– Подожди... что ты прочтешь?

– Последние новости от инсайдера.

– О нет... – Элли почувствовала, как у нее сжался живот.

– Сегодня вечером Деррек Джеймсон и Элли Голд были замечены в шикарном ресторане отеля «Хэй-Адамс». Неизвестно, взяли ли они комнату, но ушли сразу друг за другом, заставив присутствующих теряться в догадках.

В воздухе повисла тишина. В ушах у Элли звенело.

– Ну вот, – наконец объявила Ванесса. – Это случилось.

– Что случилось? Ничего ведь не было! – Элли вскочила с дивана, развернула к себе ноутбук и ткнула пальцем в клавишу «рэндом». Ей хотелось сделать что угодно, только чтобы исчез этот ненавистный сайт.

– Подожди... вернись. Там есть фотография. – Ванесса кивнула на экран. – Почему это выглядит так, будто ты висишь на его руке?

Объяснить Элли, конечно, могла, но изменить... И вот оно – свидетельство. Любой, увидев эту фотографию, мог поверить, что у них была интимная беседа.

– Да я... – Слова застряли у нее в горле. – Да я его убить была готова!

Ванесса поморщилась.

– Но ты же не можешь думать, что он...

– Конечно, это Деррек все подстроил!

И даже не пытался этого скрыть.

– А он ничего... – задумчиво промычала Ванесса.

– Ничего подобного!

– Но наверняка еще та сволочь...

– Вот это ближе к истине. – Если бы только она могла стереть из памяти его самодовольное лицо!

– Ненависть здесь не поможет, – сказала Ванесса. – Я имею в виду, в решении ситуации с Ноем.

– Да еще с моими доходами, – вздохнула Элли.

– Я могу одолжить тебе денег. А еще лучше – переезжай ко мне, чтобы не платить за квартиру. Дай себе передышку хотя бы на пару месяцев.

Элли пожала плечами.

– Спасибо. Но это больше, чем временная проблема. Это как карусель, которую ты не можешь остановить. До сих пор не могу поверить, что меня уволили!

– Так верни его. – Ванесса взяла бутылку, чтобы налить им еще вина. – Контроль, я хочу сказать. Начни с чего-то одного.

Прокрутив в голове эти слова, Элли вздохнула. Теперь она знала, какая битва должна быть первой.

– Правильно. Деррек Джеймсон.

– О нет. Думаю, тебе нужно сначала найти работу. – Ванесса наполнила ее опустевший бокал. – С такими, как Джеймсон, нелегко справиться. Забудь о нем. Займись тем, что тебе нужно в первую очередь.

Предложение имело смысл, если бы... Если бы ей не осточертело за всех все улаживать. Сначала за отца, который только и делал, что строил воздушные замки. Потом за мать, у которой все силы уходили на то, чтобы сохранить семью. Теперь вот за брата. На себя времени не оставалось совсем. Но так больше не будет.

Только сначала...

– Сначала мне все же придется заняться Дерреком.

Ванесса покачала головой:

– Элли, ты не сможешь.

– Смогу.

– Если Деррек Джеймсон хочет устроить большой баттл, он его получит.

Глава 2

Инсайдер округа Колумбия:

«Самый горячий роман в городе становится все жарче. Вчера вечером Элли Голд позвонила нам в офис, настаивая, что между ней и Дерреком ничего нет. Мы, разумеется, попросили, Деррека Джеймсона прокомментировать ее слова. „О, Элли! – сказал он, ничуть не смутившись. – Я никогда с ней не спорю“. С этими двумя не соскучишься!»

Он позвонил ей на следующее утро в начале десятого. У Элли не было привычки высказывать из постели по первому требованию мужчины, однако сейчас все же был особый случай.

Через два часа она уже шла по коридору офисного здания «Джеймсон индастрис», слыша стук своих каблучков. Вокруг с папками и файлами двигались люди. Она скучала по энергии большого офиса. Страховочный бизнес был не слишком интересным делом, но она работала с людьми, постепенно обрастая все новыми обязанностями. Ей нравилось видеть кипу файлов, каждое утро ожидающих ее на столе. Анализировать и решать проблемы. И все было хорошо, пока босс Элли не начал проявлять к ней повышенный интерес. Она вовремя спохватилась и стала делать то, что делают в таких случаях, – документировать его поведение. День за днем. Она знала, как непросто представить такую информацию и не оказаться предметом сплетен.

Таким образом, к тому моменту, когда ее босс сделал решительный шаг, у нее уже был материал, чтобы с ним справиться. Но она не успела осуществить этот план. Ее уволили.

Адвокат, с которым Элли консультировалась по поводу увольнения, сказал, что хотя у нее и неплохие шансы, зато у ее бывшего босса есть возможность затянуть процесс на неопределенное время и просто вымотать ее.

Элли покачала головой и заставила себя не думать об этом.

Навстречу ей двигались двое мужчин со стопками бумаг. Она подалась в сторону и задела плечом картину, которая стояла, вероятно, больше, чем ее машина. Сделав еще один поворот, она попала в менее оживленную часть коридора, а затем и в просторный холл.

Элегантная мебель с блестящими хромированными деталями заполняла пространство ресепшен, отделяя ее от высоких двойных дверей. Ее и мужчину рядом с ней. Она не могла вспомнить имя своего сопровождающего и только хотела спросить, как он без стука распахнул перед ней дверь.

Нет уж, спасибо.

Ее ноги отказывались сделать хоть шаг. Каждый дюйм здесь просто кричал о богатстве. О том, чего ей всегда не хватало. Она работала как проклятая, чтобы создать хоть какой-то материальный запас.

Сейчас она не могла видеть Деррека. Только его стол – восьми футов в длину. Внушительный, как и его владелец.

– Так чего вы хотите? – спросила Элли, не сделав ни шагу.

– Зайдите! – донесся из глубины кабинета командный голос.

Да, похоже, ей приготовили теплую встречу.

– Мне и здесь хорошо, – сказала она.

Мужчина рядом с ней осторожно кашлянул.

– Вам следует повиноваться боссу.

Похоже, выйдя из лифта, она оказалась отброшена на пару столетий назад.

– Вы сказали «повиноваться»?

– Не спорьте с Джексоном. Со мной – пожалуйста, – сказал Деррек, по-прежнему оставаясь невидимым.

Элли посмотрела на стоящего рядом мужчину. Шесть футов, стрижка ежиком, сухощавый атлет, он казался слишком заинтересованным в происходящем.

– Джексон – это ваше имя или фамилия? – спросила она.

Прежде чем он успел ответить, в ее поле зрения появился Деррек.

– Рад вас видеть, Элли.

На губах улыбка. В глазах море обаяния. И этот теплый тон.

Она почувствовала странное головокружение, когда он подошел ближе. Но она не собиралась поддаваться его чарам. Она знала, чего это стоит.

– Мистер Джеймсон.

– Проходите. Несмотря на нашу вчерашнюю... э-э-э... ссору, нам есть что обсудить.

Ее внезапно пронзило чувство, что ей это действительно не по зубам.

– А что, если я скажу «нет»?

Он нахмурился:

– С чего бы вам сказать «нет»?

– Вы приставили ко мне этого парня... – она бросила взгляд на Джексона, – а перед этим, в приказном порядке, дали команду явиться сюда ровно через два часа.

– Десять минут назад.

– Что?

– Вы должны были прийти сюда десять минут назад. Полагаю, ваше опоздание является тактическим ходом. В таком случае нам придется с этим поработать.

Она снова посмотрела на Джексона:

– Он это серьезно?

Джексон кивнул.

Деррек повернулся и пошел к столу.

– Вам тоже не мешало бы поработать над своими манерами, – пробормотала она, делая шаг в кабинет.

– Мне об этом уже говорили.

– Вы меня опять подставили.

– Что? – У него хватило духу изобразить недоумение.

– Я пожаловалась насчет истории в инсайте, и тут же там появляется наша фотография с вашим комментарием. – Оскорбительным комментарием.

– Я просто проявил себя как джентльмен.

Элли сделала еще несколько шагов вперед. Ей не хотелось садиться. Движение придавало ей уверенности.

– Вы имеете в виду, я не целуюсь и не болтаю? О, ради бога! Вы просто развлекаетесь с ними, потому что это вас забавляет.

– Признаюсь, мне нечасто приходится подыскивать слова, но я действительно не знаю, что сказать на этот комментарий.

– Могли бы просто признаться, что подставили меня. Опять. – Осторожный кашель заставил ее обернуться.

– Я вам больше не нужен, сэр? – спросил Джексон.

– Нет. Но лучше вам остаться в холле на тот случай, если мисс Голд принесла с собой оружие.

Услышав, как захлопнулась дверь, Элли попыталась не выдать своего волнения. Теперь они с Дерреком остались наедине.

Но вместо того чтобы отступить, она сделала несколько шагов вперед и остановилась перед его столом.

– Если бы это было возможно – пронести хоть что-то через несколько кругов вашей охраны.

Он откинулся на спинку кресла.

– Теперь я стал осторожнее.

– Теперь?

– Да. С тех пор как ваш брат украл деньги с моего бизнес-счета, что всплыло только через несколько дней. А потом попытался перевести стрелки, натравив на меня журналистов. – Деррек кивнул на кресло рядом с ней. – Садитесь.

– Ах вот оно что! Слухи, фотографии, новости в инсайте... – Она бросила сумочку в кресло, но не села. – Так значит, вы решили на мне отыграться?

Это могло быть единственным объяснением. Даже всегда ограниченный в деньгах, Ной не опустился бы до кражи.

– Я вижу, драматизировать ситуацию – это у вас семейное. – Деррек тяжело вздохнул. – Мне повезло.

– Говорит человек, у которого персональный дворецкий и кабинет в отдельном крыле.

– Охранник.

Внутри ее все похолодело.

– Что?

– Джексон – начальник моей охраны.

Элли расслабилась, но лишь на мгновение.

– И что, многие за вами охотятся?

– У моей семьи широкие деловые интересы. Это имеет свойство привлекать неприятности.

– Вы и меня к ним относите?

Он улыбнулся:

– Будем надеяться, что нет.

Элли ненавидела все эти фильмы, в один из которых она сейчас, похоже, попала. Настало время перейти к делу, чтобы скорее выбраться отсюда.

– Мистер Джеймс...

– Мне кажется, я просил вас называть меня Деррек.

– Вы считаете это уместным?

– Боюсь, вы меня не так поняли.

– Вы и мой брат затеяли какую-то бредовую борьбу. Вы угрожаете ему судом. Он разносит вас в Интернете, что заинтересовало теперь и серьезную прессу. – Элли поставила ладони на стол и наклонилась к нему. – Я хочу сказать, слухи это или нет, но мы с вами все равно по разные стороны баррикад.

Взгляд Деррека скользнул по ее фигуре.

– Это вовсе не обязательно.

Элли покачала головой и выпрямилась. Да, чтобы иметь дело с Дерреком Джеймсоном, не помешал бы и бронезилет.

Отбросив эти мысли, она заставила себя сосредоточиться.

– Вам никогда не говорили, что у вас есть склонность изъясняться ребусами?

– Тогда позвольте мне прояснить ситуацию. – Деррек уперся локтями в край стола и наклонился вперед. – Ваш брат снял деньги с моего счета, и ему предстоит отправиться в тюрьму.

– Этого не может быть.

Деррек предупреждающе поднял руку.

– Здесь нечего обсуждать. Это – факт. Но я хочу ему помочь.

Элли чувствовала, что капкан вот-вот захлопнется. Нужно было повернуться и бежать. Сделав усилие, она заставила себя остаться.

– Почему вы хотите помочь?

– Большинство людей спросило бы как?

Элли отказывалась позволить увести себя в сторону двусмысленной болтовней.

– Я не такая, как все.

– Я уже начинаю понимать это. – Деррек на секунду сосредоточился на ее лице. Потом, незаметно вздохнув, продолжил: – Я помогу вашему брату, но ему придется сделать кое-что для меня.

– Не нравится, что он заставляет вас выглядеть полным идиотом?

Деррек уволил Ноя восемь недель назад, точнее, за две недели до того, как она сама потеряла работу. И чтобы хоть как-то выпустить пар, Ной начал выкладывать в Интернет видео. У него появились подписчики. Много подписчиков. Ему даже удалось заработать на этом какие-то деньги.

Он стал символом маленького человека в борьбе с корпоративной машиной.

Неизвестно, что было тому причиной – детское лицо Ноя или его сарказм, но медиа и онлайн-сайты вскоре тоже начали проявлять интерес. А потом... потом на сцене появились юристы Деррека с обвинением об исчезнувших фондах плюс инсайдер с его системой распространения слухов.

– У меня есть акционеры и деловые партнеры, – сказал Деррек.

– Короче, опять деньги.

Деррек нахмурился:

– Разве это не все?

Вполне предсказуемый ответ. Тем не менее...

– Вряд ли вы представляете, насколько остро может стоять этот вопрос.

– Я предлагаю услугу за услугу. Я сделаю так, что официальное обвинение вашего брата исчезнет. Он закроет свой сайт, а я помогу ему найти более приемлемый путь для реализации его способностей.

Звучало заманчиво.

– В этом и состоит ваше предложение?

– Это еще не все.

Элли подавила волну разочарования. Она слишком долго заботилась о своем талантливом, но безалаберном брате. Пыталась заполнить его досуг и уберечь от неприятностей. То, что кто-то мог сделать эту работу за нее, казалось чертовски заманчивым. С ее активной жизнью и необходимостью искать работу, снять с плеч хотя бы один груз было уже облегчением.

– Я не сказал, что я сам хотел бы получить от этого, – заметил Деррек.

Сердце Элли упало. Она подавила вздох.

– Сказали. Он закроет свой сайт.

А это было не просто. У Ноя не было сейчас ничего, кроме собственной злости и внимания к его видео. Это то, что держало его.

– Потери уже есть, – сказал Деррек. – Он лгал и причинил мне, вероятно, невосполнимый ущерб.

Элли ощутила, насколько жутким было его признание.

– Похоже на официальное обвинение.

– Именно.

Значит, и ждет еще одна битва. И новые расходы на адвокатов.

– Я думала, вас беспокоит потеря денег.

– Есть кое-что и поважнее.

Элли трудно было представить, что деньги могут играть второстепенную роль.

– Ной еще ребенок.

– Ему двадцать. А вам двадцать девять. Вы достаточно взрослая, чтобы понять, что он может быть привлечен к уголовной ответственности.

– Хорошо, я поняла. Можем мы перейти к следующему этапу? Что представляет собой ваша роль в этой услуге за услугу? Вы не производите впечатление доброго парня, который может сделать что-то просто так. – Что, впрочем, было не совсем верно. Деррек взял Ноя на работу, несмотря на отсутствие у него опыта и квалификации и явные трудности в общении. Но верно и то, что всего лишь через несколько месяцев он выпроводил его из здания в сопровождении охраны. Теперь Элли знала, какие при этом бывают ощущения.

– Так чего вы хотите?

– Вас.

Странный звон наполнил ее уши. Элли тряхнула головой, но это не помогло.

– Что?

– Целью этих историй в инсайте было снизить урон, нанесенный вашим братом.

– Вы позволили людям поверить, что мы вместе и что мы...

– ...Встречаемся. И что вашему брату это не нравится. Поэтому он пытается поссорить нас, выкладывая в Интернете свои фальшивые видео. Вот что было моим планом.

– Какое вранье. – Элли не смогла подобрать других слов, чтобы остаться в рамках приличий.

– Я тоже так подумал, когда моя пиар-команда предложила этот вариант. Но публике нравятся любовные истории.

– А вам не пришло в голову сначала спросить у меня?

– Нет.

Этот быстрый ответ заставил ее вскипеть.

– И это все, что вы можете сказать?

– В своем интервью с инсайдером я назвал вас милой, что было все же преувеличением. Мне показалось, вчера вы были готовы обрушиться на меня с кулаками.

– О, вы это заметили? Приятно слышать.

– Давайте перейдем к делу. – Деррек снова наклонился вперед, не отводя взгляда от ее лица. – Речь идет о деловом соглашении.

– О каком еще соглашении?

– На некоторое время вы возьмете на себя роль моей подруги.

– Постойте...

– Это еще не весь план. Мы устроим публичное шоу. Покажемся на людях несколько раз вместе, а потом объявим о помолвке – фиктивной, разумеется. Таким образом мы нейтрализуем часть ущерба, причиненного вашим братом.

– Фиктивная невеста... – пробормотала Элли, думая, что это могло быть разве что шуткой.

– Именно. – Телефон на его столе зазвонил. Деррек хлопнул по клавише – звонок прервался. – Вы слишком долго защищали своего брата, а это неправильно.

Если бы он был знаком с Ванессой, Элли бы решила, что они стоворились.

– Неправильно? Не понимаю... Что мы обсуждаем, фиктивную помолвку или что?

– Все очень просто. Люди увидят нас вместе, и вряд ли я такой мерзавец, которым представил меня ваш брат. Иначе вы бы со мной не встречались. Вам это тоже выгодно. Я откажусь от преследования Ноя за хищение денег. А также помогу устроить его будущее – сниму с ваших плеч хотя бы этот груз.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы недавно были уволены.

Ох уж этот глубокий бархатный голос! Элли хотелось придушить этого всезнайку его же собственным галстуком.

– Я уволилась сама.

– Мы оба прекрасно знаем, что это не так, – продолжал Деррек, не давая ей больше вставить ни слова. – Таким образом, я здесь не единственный, кому нужно спасти репутацию. Плюс все это время я буду оплачивать ваши счета.

Все равно это звучало странно.

– Нет, – твердо сказала Элли.

– Будьте проще. Смотрите на это как на роль. Роль, за которую вам будут платить. – Деррек взял лежащую перед ним папку и подтолкнул ее к ней. – Вот.

– Что это?

– Контракт.

Да он неплохо подготовился.

– Вы думаете, я собираюсь сказать «да» и подписать... это?

– Почему бы нет?

– А как насчет любви, чести, достоинства?

– Вряд ли это имеет отношение к данному соглашению. – Деррек кивнул на папку. – Подумайте – все только выиграют от этого.

– В основном вы.

– Самое главное, что и Ной тоже.

Все это было бы логично, если бы Элли могла поверить в обвинение против брата. Может быть, он хочет взять ее на испуг? Но если он запустит этот процесс, а Ной из-за какой-то своей обиды или непостижимой для нее вредности и в самом деле что-то натворил, остановить машину правосудия ей будет уже не под силу.

– Я не думаю...

– Было бы лучше, если бы вы не просто думали, а тщательно рассмотрели мое предложение. – Деррек положил руку на папку. – Время – до завтрашнего утра.

Ей пришлось ухватиться за спинку кресла, чтобы сохранить равновесие.

– Что?

– Как я уже сказал, время здесь играет существенную роль. В данный момент я сдерживаю прокурора, но ему тоже нужен ответ.

– И он сделает то, что вы ему скажете?

– Мы вместе учились в колледже.

– О да. – Разумеется, Элли знала, что люди, обладающие властью, всегда поддерживают друг друга. – Но эта сделка, или соглашение, или как там ее... просто абсурд. Вы ведь и сами это знаете, верно?

– Действия вашего брата не оставили мне выбора. Ничего не говорит о том, что он собирается остановиться. Недовольство акционеров – уже проблема. И моя репутация мне тоже безразлична.

– Ваша репутация пострадает еще больше, если станет известно, что вы мне предложили. На мгновение он замер.

– Это что, угроза?

– Нет. Но если я буду вашей невестой...

Деррек поднял руку:

– Только номинально.

– То есть без секса? – Откуда, черт возьми, это взялось?

Деррек поднял брови. На его губах заиграла улыбка.

– О, этот момент я бы очень хотел обсудить. Очень.

Элли почти почувствовала, как его длинные пальцы скользнули по ее коже.

– И не мечтайте.

Его улыбка пропала. Он отвел глаза и нажал клавишу на своем телефоне.

– Вы должны дать мне ответ до десяти утра. И не после десяти, а в десять ровно.

Разговор был закончен.

– На вашем месте я бы не стала уточнять.

Деррек даже не взглянул на нее:

– В десять.

Глава 3

Деррек откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул. Он ожидал этого – возмущения и праведного гнева. Его бы насторожило, если бы Элли тут же сказала «да». Энтузиазм – не плюс в таких ситуациях.

Нет, к этому он был готов. Желание, что пронзило его в ту же секунду, как он ее увидел, – вот это было сюрпризом.

Каштановые волосы. Стройное крепкое тело. Длинные ноги. Вспыхивающие огнем светло-карие глаза.

Женщина была хороша – без вопросов. Но не его типаж.

Деррек подумал о женщинах, с которыми встречался последние годы. Холодные, сдержанные, деловые. Он предпочитал компетентность яркости и темпераменту. Возможно, поэтому две из них потом стали его деловыми партнерами.

В любовь Деррек не верил. Он вырос в семье, где скандалы и ссоры были обычным делом. Не поддержка и взаимопомощь, а вечное соперничество – вот какая атмосфера царила в доме Джеймсонов. Внимая призывам отца, братья начали соревноваться еще с колыбели. Все их ошибки фиксировались, чтобы вернуться потом в цикле нравоучительных обвинений сперва в исполнении отца, а потом и прессы, неусыпно следящей за каждым движением Джеймсонов.

Эта традиция имела глубокие корни. Дед Дер-река был опальным конгрессменом, а отец, Элдрик Джеймсон, заработал свои первые миллионы – перед тем, как их потерять, – не совсем честным путем.

Нет, Деррек не верил в чувства. Он верил в бизнес. Пока его отец, имевший трех жен, а теперь и четвертую, моложе его на тридцать лет, менял своих подруг, Дерреку пришлось восстанавливать их семейный бизнес буквально с нуля. Он тщательно прорабатывал каждый контракт и каждую сделку. Несколько раз проверял все детали.

И вот сейчас отец снова замаячил на горизонте, грозя ему все испортить.

Он предъявил множество требований, основными из которых были, чтобы Деррек улучшил свою репутацию и решил проблему с Ноем. И все это в течение трех месяцев. Вот для этого и была нужна Элли. Попытка решить проблему с самим Ноем могла привести лишь к появлению еще одного видео.

По тем ее фотографиям, что он нашел в Интернете, у него сложился образ милой девушки из соседнего дома. Тихой. Спокойной. Не из тех, кто может возбудить воображение. Более того, зная ее ситуацию с работой, Деррек ожидал встретить с ее стороны отчаяние и готовность сотрудничать.

Ничего подобного.

Джексон Ричардс открыл дверь и вошел в кабинет.

– Так вы уже обручились? – спросил он.

Деррек был рад, что хоть кто-то находил этот кошмар забавным.

– Элли непростая штука.

– Как раз для тебя.

Джексон был одним из немногих, кто мог позволить себе такие комментарии.

Они давно знали друг друга и были примерно одного возраста. Джексона привел в компанию Элдрик, но, несмотря на это, Дерреку он понравился. Они сразу стали друзьями. С помощью Джексона Дерреку удалось наконец смягчить границу между боссом и наемными служащими.

Но сейчас его мысли были о другом. Они крутились вокруг горячей брюнетки, которая только что вышла из его кабинета.

– Она считает, что из всего этого самый большой выигрыш получаю я. А ее брат, скорее всего, вообще не виноват. Но уверенности нет, и поэтому...

– А ты сказал ей, на каких условиях Элдрик обещал передать тебе бизнес, и о сроках?

Ох уж этот Элдрик... вечное пятое колесо.

– Ты хотел сказать «продать» его мне за кучу денег, которые он собирается потратить на свою четвертую жену? Разумеется, нет. Сомневаюсь, что Элли проявила бы хоть каплю сочувствия.

– Ну, если ты будешь продолжать кормить инсайд всякими историями... – Джексон покачал головой. – Я тебя предупреждал, какая может быть реакция. Женщины ненавидят такие штучки.

– Да, кстати, там присутствовал фотограф? – спросил Деррек. Вот почему было так важно, чтобы Элли пришла вовремя. Опоздай она еще на несколько минут, фотограф мог бы уйти и его план оказался бы сорван.

– Когда Элли узнает, что ты устроил эту встречу, чтобы получить фото, как она входит в твой кабинет, она...

– Она поднимет вой. Знаю. – В нем взыграло чувство вины. – Но я знаю также и то, что все это делается ради спасения нашего бизнеса. И я не хочу дать ей понять, что остро нуждаюсь в ее помощи. Я не хочу давать ей над собой такую огромную власть.

Джексон усмехнулся:

– Как романтично!

– Это – бизнес. В соответствии с требованиями отца, я должен держать братьев в узде и у себя под боком, улучшить свою репутацию и заткнуть Ноя, продолжая тем временем вести дела компании.

Столько лет настраивая братьев друг против друга, теперь отец, видите ли, захотел, чтобы они стали одной дружной семьей и работали в одном офисе. А если условия не будут исполнены, то у отца наготове был уже другой покупатель – богатый старый друг со свободной наличностью и возможностью быстро совершить сделку.

Деррек почувствовал волну гнева и уже был готов разразиться еще одной тирадой в адрес Элдрика, когда в дверях появилась Элли. На ее лице был румянец, но не смущение. Ему нравилось, как она выглядит, но промах его службы безопасности был очевиден.

– Как вы сюда попали?

– Пешком.

Именно такого ответа и можно было от нее ожидать.

– Вам не положено разгуливать по зданию без сопровождения.

Она подошла к столу и протянула руку:

– О вашем параноидальном протоколе вы можете позаботиться и потом. А сейчас дайте мне договор.

– Что?

– Если я собираюсь его подписать, то хочу быть уверенной, что вы не добавите туда еще какой-нибудь бред.

– Какой бред?

Она хмыкнула:

– Кто его знает? От вас всего можно ожидать.

Деррек нехотя дал знак Джексону. Тот кивнул, взял папку и передал ее Элли.

– Очень многообещающее начало отношений, – сказал он.

Глаза Элли сузились. Она посмотрела на Джексона, потом снова на Деррека.

– Так значит, ваш человек в курсе всей этой аферы?

– Как и в курсе того, что документ в ваших руках не подлежит обсуждению. – Из их получасового общения Деррек знал, что она может вытащить свою красную ручку и перечеркнуть там все, если ее вовремя не остановить.

Элли пожала плечами и открыла папку.

Он подавил вздох.

– Я серьезно, Элли.

Она вскинула голову.

– Вам не обязательно выигрывать каждый раз.

– Я так не думаю. Увидимся завтра в десять.

Она повернулась и направилась к двери.

– Вы получите мой ответ тогда, когда вы его получите.

Элли ушла прежде, чем Деррек успел ответить.

Черт, она ему нравилась. Уверенность и темперамент – очень сексуальная комбинация. Ей не было и тридцати, но, потеряв родителей, она быстро повзрослела. Деррек понимал, что это значит – так рано взять на себя ответственность за других. Это была одна из причин, почему он решил, что у них что-то получится. Она возьмет то, что ей нужно, а он скинет наконец с плеч своего упрямого отца.

Джексон откашлялся.

– Ты улыбаешься.

– Она... интересная.

– Помолвка ведь фиктивная, верно?

– Разумеется.

– Хорошо. – Джексон выдохнул. – Тогда это, конечно, объясняет глупое выражение, появляющееся на твоём лице каждый раз, когда ты её видишь.

Глава 4

Инсайдер округа Колумбия:

«Визит в престижный „Хэй-Адамс“. Визит в его офис. Похоже, мисс Элли Голд не только подцепила нашего самого горячего красавчика, но заставила его крутиться вокруг себя. Отлично сработано, Элли!»

Должно быть, он шутит. Эта мысль то и дело проскакивала в голове у Элли, когда она, сидя в кресле-качалке, просматривала десять – нет, четырнадцать страниц договора. Мелким шрифтом, со сносками к дополнительным пунктам и ссылками на другие правила.

Список требований был бесконечным. Она ни с кем не могла встречаться. На общение с друзьями она должна была получать разрешение в течение всего «срока действия договора», как и согласовывать с ним ее рабочие планы.

И все это время Элли должна была изображать влюбленность в него.

Деррек не использовал слово «повиноваться», но это и так подразумевалось почти в каждой строчке. И это еще не все. Кроме того, он считал, что они должны жить вместе. По-настоящему вместе.

Элли окинула взглядом свою маленькую квартирку с кучей пустых коробок в углу. Ее сбережения скоро закончатся, если она не найдет работу или более дешевую квартиру. Было бы легче, если бы ее бывший босс не уволил ее до того, как она успела подать свою жалобу, утверждая, что сама сделала первый шаг. Как если бы это вообще было возможно!

Его жена уехала из города, чтобы ухаживать за больной теткой, а на следующий день Джо Кантор распустил руки. Дать ему коленом в пах доставило ей некоторое удовлетворение. Хотя, когда ее в сопровождении охраны выпроводили из здания, чувства были иными.

Показания Джо звучали неубедительно. У него были деньги и связи... и отвратительная репутация, о чем многие говорили шепотом, но отказывались подтвердить публично. У нее были задокументированы все письма, которые она посылала после инцидента, и ее жалоба. Но, увы, никаких свидетелей. Хотя если начать копать, то наверняка можно было найти след других женщин, пострадавших от его домогательств.

Ее адвокат был настроен позитивно, но все это стоило денег. Просто махнуть рукой она не могла – работодатели не спешили нанимать эксперта в области людских ресурсов, уволенного за флиртовые игры с боссом.

Мысли о Джо вызвали знакомую тошноту. Смесь паники и беспокойства.

План Деррека казался ей просто безумным. Возможно, богатые люди имеют обыкновение проделывать такие вещи, но в ее привычки это не входило.

Элли взяла чашку с уже остывшим чаем и решила еще раз тщательно просмотреть соглашение. Продвинувшись до середины этой юридической абракадабры, она услышала звонок в дверь.

Надев меховые розовые тапочки и недовольно хмурясь, она направилась к двери.

Посмотрела в глазок и замерла. О нет.

– Открывайте, Элли, – раздался глубокий голос.

Она затаила дыхание.

– Я вижу под дверью вашу тень.

– Ну, что вам еще? – спросила она, открывая дверь.

– Уже одиннадцать, – сказал Деррек.

– У меня есть часы. – Хотя, глядя на нее, можно решить, что у нее нет даже расчески, подумала она. Добавить к этому шорты и безразмерную майку, что служили ей пижамой, и – да, картина была еще та.

– Вы уверены? – Его взгляд остановился на розовых тапках. – Какой неожиданный выбор. – Представьте, они очень удобны. С их помощью легко можно придать ускорение какому-нибудь непрошеному гостю. – Все же она отступила в сторону. Что толку? Этого так просто не выставишь.

Деррек прошел в комнату, оставляя за собой свежий аромат одеколона, и повернулся к ней.

– Мы договорились, что в десять вы будете у меня.

– Ничего подобного. Это вы хотели, чтобы я дала ответ на ваше абсурдное предложение к указанному часу, но я его отклонила... Кстати, как вы узнали, где я живу?

Он посмотрел на нее, как если бы она сказала какую-то глупость. Потом обвел взглядом ее комнату – от дивана до книжных полок с коллекцией романов и детективов, заглянул в крохотную кухню и, бросив взгляд на неубранную постель у дальней стены, сел на диван.

– Так нет или да, Элли?

Она не стала притворяться, что не понимает. Он говорил о соглашении.

– Это не так просто...

– Это – просто.

Конечно, для Деррека все было просто. Все соглашение было составлено с учетом его интересов.

– Мы даже не знаем друг друга.

Он нахмурился:

– Десятый раз повторяю: это деловое соглашение, а не романтические бредни. – Опустив глаза, он увидел на полу кипу журналов и отодвинул их ногой в сторону. – Все, что вам нужно, – это следовать нескольким простым правилам.

Элли не стала обсуждать эти «несколько» правил, не желая терять весь день.

Она подошла к нему и села рядом.

– Вы говорите, что все, кого я знаю, должны принимать это за чистую монету. – Пролистав договор, Элли ткнула пальцем в какую-то строчку. – Вот, смотрите.

Он даже не взглянул туда.

– Я знаю, что там.

– Тогда вы, вероятно, знаете, что нам предстоит жить вместе. – Сейчас это звучало не менее абсурдно, как и в тот момент, когда она прочитала это в первый раз.

– У меня большой дом. – Взгляд Деррека остановился на сваленных в углу коробках. – Неужели вы живете в этой квартире уже семь месяцев?

Элли щелкнула пальцами:

– Бинго!

– Не делайте так. Никогда. – Он опустил ее руку. – Так что вы хотели сказать?

Это простое прикосновение пронзило ее словно молния. Высвободив руку, она постаралась выровнять дыхание.

– Что я хотела сказать? Да мы и часа не провели вместе! Думаете, мы поладим?

– У нас будут отдельные комнаты.

Как если бы только в этом была проблема.

– К тому же я должна вести себя как положено невесте?

– Что бы это ни означало. Да.

– Это цитата из двадцатого параграфа. – Элли бросила ему договор.

– Я никогда не был помолвлен, но думаю, что по ходу дела мы с этим разберемся. Да и вы наверняка знаете, что обычно делают обрученные.

Неожиданно ей вдруг стало трудно дышать.

– Обычно?

– Ну... проявляют свой интерес друг к другу.

А может, ненависть?

– Слышали бы вы себя со стороны, – мрачно усмехнулась Элли.

Деррек вздохнул и встал. Откинув со лба волосы, он на мгновение лишился брони самоуверенности. Он выглядел усталым и растерянным. Элли не думала, что это связано с ней. Во всяком случае, не напрямую. Она почувствовала жалость к нему.

– Нам обоим кое-что нужно, Элли. Вы хотите помочь брату, и у вас есть проблемы с работой. А я мог бы вам в этом посодействовать.

– Вы собираетесь дать мне работу?

– Да. В качестве моей невесты.

Что, несомненно, обеспечило бы ей полную занятость. Но мало было делать вид, что у них есть какие-то чувства друг к другу. Они вращались в разных кругах. Элли ничего не знала ни о благотворительных приемах, ни о сезонных абонементх в Центр Кеннеди.

– Никто этому не поверит.

Деррек сделал к ней шаг. Его ладони нежно скользнули по ее рукам.

– Мы скажем, что познакомились на одном вечере. Это было как... вспышка.

Элли хмыкнула:

– Вспышка?

Деррек наклонился к ней. Его голос стал вкрадчивым.

– Официальное следствие будет остановлено. Ваш брат получит место. Ваши счета будут оплачены, и мои акционеры перестанут скулить.

– Звучит неплохо.

– Неплохо, – согласился Деррек.

– Мой брат будет взбешен. – И это не было преувеличением.

– Поверьте мне, мы сумеем это продать.

От нее не укрылись заискивающие нотки в его голосе. А ведь вряд ли ему часто приходилось кого-нибудь просить о помощи.

В груди у нее что-то сжалось. Он был так близко, что она чувствовала исходящий от него жар.

– Вы не сможете подделать влечение ко мне. – Ее голос прозвучал сдавленно даже для ее ушей.

– Давайте посмотрим, надо ли нам что-то подделывать.

Деррек наклонил голову, его рука скользнула в ее волосы. Губы приблизились к губам. Секунду он колебался, пристально глядя в ее лицо. Наконец их губы встретились.

Его пальцы сжались. Нежность превратилась в страсть. Руки Элли обвились вокруг его шеи. Она едва сумела удержать равновесие, когда он отступил.

– Все верно. – Деррек откашлялся. – Так и есть.

В ее голове был туман.

– Уверен. Дело пойдет.

Она едва могла стоять на ногах.

– Пойдет?

– Да. Мы сможем это проверить. – Сделав глубокий вдох, Деррек заходил по комнате. – Начнем встречаться. Дадим людям увидеть нас вместе. – Он кивнул, продолжая односторонний диалог. – А, скажем, через неделю вы переедете ко мне, и мы объявим о помолвке.

– Это слишком быстро... – Ее мозг едва сумел сгенерировать эту фразу. Поцелуй лишил ее способности мыслить рационально.

– Ну, судя по тем коробкам, вы и так уже собирались уезжать.

Элли опустила на подлокотник дивана, едва сдерживаясь, чтобы не провести рукой по губам.

– Мы устроим прием... – продолжал Деррек.

– О нет. – Боже, он уже все распланировал! Этого было достаточно, чтобы вернуть ее к реальности.

– Не большой рождественский прием, а просто обычный нормальный прием по случаю помолвки.

– Во-первых, сейчас март. Во-вторых, я еврейка. А в-третьих, эту затею трудно назвать нормальной.

– Мы пригласим людей, которым нужно нас увидеть.

Людей, которые потом будут гадать, почему все так закончилось.

– А что мне сказать брату, чтобы он вас не убил?

– Ну, например, что роман на одну ночь перерос в нечто большее.

Деррек. Секс. Она отбросила эти образы. Одного поцелуя было достаточно, чтобы у нее закружилась голова. Их близость могла оказаться фатальной.

– Вы хотите, чтобы я солгала ему?

– Мы лжем ему, чтобы спасти его от ответственности.

– Похоже, у вас все просчитано.

– Я тоже так думал.

Элли качнула ногой, подбросив в воздух розовый тапок.

– То есть?

– Вы не такая, как я думал.

Она замерла.

– Аналогично.

– Но нам повезло, я быстро привыкаю к изменениям.

Ну да, повезло. Особенно ей.

– Нельзя сказать, что вы похожи на человека, который любит сюрпризы.

Лицо Деррека расслабилось, на губах появилась чувственная улыбка.

– Возможно, я смогу измениться.

Она не знала мужчин, с кем бы это сработало.

– Бросьте.

Деррек взял с ее коленей договор.

– Ну что, будем подписывать?

– А вы в курсе, что, пока мы играем в эту игру, вы тоже ни с кем не можете встречаться? –

По какой-то причине для нее оказалось это вдруг очень важно.

Он скорчил гримасу.

– Разве такой пункт есть в договоре?

– Будет, когда мы это подпишем. – Элли постучала пальцем по договору. – Короче, каждое нелепое условие, которое вы от меня потребуете, так же должно касаться и вас.

Он не стал колебаться.

– Хорошо.

– Таким образом, вы застрянете со мной... – Элли начала листать договор. – Постойте... но здесь не указано время окончания соглашения.

– Я в курсе, – быстро сказал он.

Должно быть, в сотый раз, с тех пор как они познакомились, у нее появилось чувство, что ею манипулируют.

– Короче, у вас будет два месяца на эту игру, – объявила она.

– Этого может оказаться недостаточно. Как минимум три.

Она взяла со столика ручку, щелкнула кнопкой и протянула ему:

– Не сомневаюсь, что вы сможете справиться и за два.

Он улыбнулся:

– Увидим.

Глава 5

Инсайдер округа Колумбия:

«По слухам, наш главный красавчик Деррек хочет перевести отношения с его леди в серьезную фазу, что совсем не по вкусу ее капризному младшему брату. Он выдвинул еще несколько больших обвинений, в ответ на что Деррек Джеймсон только пожал плечами. Но сможет ли расцвести в таких условиях этот многообещающий роман?»

Элли казалось, что ее головная боль никогда не пройдет. Она стучала в висках, отдавая в уши. Болела даже шея.

Сегодня она была на очередном собеседовании по поводу работы, и опять ничего. Хотя не совсем. Ее собеседнику явно хотелось поговорить о Дерреке. Прямых вопросов не было, но он долго ходил кругами, пытаясь прощупать уровень их отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.